

— Здравствуйте, тетя Мишель, — почтальоном была Мишель, имя которой Бай Цин узнал в тот день, когда писал письмо, так как ему нужно было, чтобы она передала сообщение. Видимо, сегодня она пришла с ответом.

— Госпожа, ваше письмо, — Мишель достала из сумки письмо и протянула его Бай Цину.

Бай Цин удивился. Кто, кроме Ялэя, мог ему писать? Мишель пришла не с сообщением, а с письмом.

— Спасибо, — Бай Цин взял письмо и поблагодарил.

Мишель ушла, а Бай Цин вернулся в дом, взглянул на конверт. На нем коряво было написано «Бай Цину». Имя «Бай Цин» выглядело более-менее, а вот иероглиф «получить» был написан криво и неаккуратно, огромным и перекошенным. Если бы не простота иероглифа, его было бы трудно разобрать.

Бай Цин нахмурился, чувствуя недоумение. Иероглиф «Цин» такой сложный, а он написан аккуратно, а вот простой иероглиф «получить» — нет. Как так?

Открыв письмо, Бай Цин понял, что такое настоящий почерк врача. Хотя он сам когда-то был врачом, но перед почерком Ялэя он чувствовал себя профаном.

Хочешь сажать цветы — сажай, зачем ты заставил Лао-цзы писать тебе письмо? Ты, человек, просто невыносим. Не лезь ко мне без дела.

Слезь с моей кровати, не трогай мои звериные шкуры и не шлейся где попало. Вернусь — с тобой разберусь.

Ялэй

Бай Цин был в шоке. В письме было полно ошибок, и удивительно, что Ялэй смог употребить такие слова, как «шляться где попало». Видно, что он был очень раздражен, но почему-то все же написал ему. Бай Цин не мог понять, почему.

Сложив письмо, он подумал: завтра снова день, когда почтальон приносит письма. Стоит ли ему ответить Ялэю? Но Ялэй не просил его писать.

Вспомнив, как Мишель говорила, что Ялэй каждый день проверяет почту и очень ревнив, Бай Цин понял, что для того, чтобы закрепиться в племени, ему нужно опираться на силу Ялэя.

Раз Ялэй ответил ему, значит, он не против читать его письма. Чем больше они будут общаться, тем меньше будет неловкости, когда Ялэй вернется.

Решив так, Бай Цин снова взял кисть и написал письмо Ялэю. Закончив, он отправился на рынок за цветами.

Бай Цин любил заниматься садоводством. Он купил розы и османтус. Розы красивы, а османтус ароматен. Весь день он провел, приводя в порядок двор и сажая цветы.

Закончив, он с удовольствием оценил свою работу. Теперь двор выглядел живым и полным сил.

&

Все заметили, что в последние дни вождь был в хорошем настроении. Он улыбался всем, в

отличие от прошлых дней, когда на любое слово сыпалась ругань. Поняв в чем дело, все узнали, что недавно вождь получил письмо из дома.

— Жалко вождя, только женился, а уже на войне. Наверное, он очень скучает по супруге.

— Еще бы! Если бы у меня дома была такая нежная самка, я бы ни за что не ушел на войну.

— Эх, вспомнил супругу, и сразу вспомнил свою старую каргу. Почему все самки такие разные?

— Кто тебе сказал, что все самки? Супруга — человек! Посмотри, даже солдаты в армии выглядят намного нежнее, чем наши!

— Хм, мне нужно больше тренироваться, может, и я смогу получить шанс стать отцом ребенка супруги. Наверняка он будет таким же нежным.

— Хватит нести чушь!

Ялэй сидел в палатке, скучая. Война была скучной, люди были слабы, но захват одной точки за другой все же занимал время. С момента выхода прошло уже почти месяц.

— Вождь! Письмо! — вдруг в палатку ворвался зверолодь.

Ялэй вздрогнул, вспомнив, что сегодня день, когда приходит почта. Раньше он злился, что Бай Цин не пишет, но после первого письма он ответил, и в ответе не просил Бай Цина писать снова. Поэтому он не ожидал, что сегодня снова получит письмо. Не сдержав радости, он крикнул:

— Давай сюда, и вон!

Зверолодь, поняв намек, передал письмо и быстро вышел.

Ялэй взял письмо и посмотрел на конверт. На нем было написано «Ялэй», тем же почерком, что и в прошлый раз. Это было письмо от Бай Цина.

Что-то сильно ударило в его сердце. Ялэй вскрыл конверт и вытащил письмо.

Дорогой Ялэй:

Прости, что снова пишу, надеюсь, ты найдешь время прочитать мое письмо.

Хм, Ялэй фыркнул. Раз этот человек так жалко просит, он великодушно прочитает.

Цветы я уже посадил, это розы и османтус. Надеюсь, тебе понравится. Я рад, что ты ответил мне, я думал, ты попросишь Мишель передать мне сообщение, ведь ты не особо меня жалуешь.

Ялэй нахмурился. Что за чушь этот человек несет? Конечно, он его не жалует, но если бы Мишель и ее муж узнали, что его супруга не может решить такие мелочи, куда бы он дел свое лицо? Конечно, он должен был написать сам.

Но твоих ошибок было так много, что мне пришлось приложить немало усилий, чтобы понять твое письмо. Однако мое имя ты написал красиво, так что я верю, что с практикой ты сможешь писать лучше.

Ялэй вздрогнул. Что значит «с практикой»? Он мельком взглянул на кучу испорченной бумаги под столом. Это были листы, которые он испортил, пытаясь написать имя Бай Цина. Он исписал почти десяток листов, чтобы написать его имя правильно.

Черт, этот проклятый человек, откуда он знает? И кто дал ему право сомневаться в своем муже?

Я переехал с кровати. Если ты не против, могу купить себе кровать? Иначе я боюсь, что не выдержу и снова лягу на неё, потому что пол слишком твердый.

Ладно, на сегодня все. Хочешь ты того или нет, до твоего возвращения я буду писать тебе письма каждый раз, когда почтальон приходит.

Бай Цин

Ялэй разозлился. Этот человек еще хочет купить кровать? Думает, что его оправдание «не выдержу» заставит его разрешить это?

Ялэй не хотел признавать, что мысль о том, что Бай Цин будет спать далеко от него, вызывала у него дискомфорт. Как же он будет чувствовать его запах, если тот будет спать в другой комнате?

Мысль о том, что его дом теперь наполнен запахом Бай Цина, заставила Ялэя почувствовать нетерпение. Он хотел поскорее вернуться.

Но он перечитал последнее предложение несколько раз: до его возвращения Бай Цин будет писать ему письма. Ялэй улыбнулся и поднес письмо к носу, глубоко вдохнув.

Черт, он, кажется, скучает по этому человеку.

Прошло уже две недели, а Бай Цин так и не получил ответа. Он чувствовал разочарование, но продолжал писать Ялэю каждый раз, когда приходил почтальон. Уже прошло почти два месяца. Неужели в древности война длилась так долго? Это что, они до Америки добрались?

Проснувшись утром, Бай Цин с удивлением обнаружил, что все цветы во дворе расцвели. Увидев это, он почувствовал радость. Видимо, сегодня будет хороший день.

Когда он вышел на улицу, то понял, что сегодня действительно особенный день — день возвращения Ялэя.

На улице было много людей, в основном самки с детьми, которые пришли встретить своих мужей, вернувшихся с войны.

Бай Цин постоял немного в толпе, затем вспомнил, что не постирал звериные шкуры. Он знал, что Ялэй не станет предупреждать его о своем возвращении, и теперь ему нужно срочно вернуться и постирать шкуры.

Он уже собирался уходить, как услышал стук копыт. Ялэй, верхом на черном коне, быстро приближался и остановился перед Бай Цином.

— Стой! Куда ты идешь? — Ялэй смотрел на него с мрачным лицом. Он издали увидел Бай Цина и был рад, что тот пришел его встретить, но только что, войдя в городские ворота, он увидел, как Бай Цин разворачивается, чтобы уйти.

Бай Цин, испугавшись крика Ялэя, замер и повернулся. Ялэй за два месяца похудел и загорел, на лице, помимо гнева, читалась усталость от долгого пути.

Ялэй был в доспехах, выглядел героически, и, сидя на коне, он смотрел на Бай Цина свысока, заставляя сердце того бешено колотиться.

<http://bllate.org/book/16702/1534091>